

**ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОТРУДНИКОВ САМАРСКОГО
ГУБЕРНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА
В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ**
(г. Самара)

В статье анализируются сюжеты из служебной и бытовой повседневности сотрудников Самарского губернского революционного трибунала, а также выявляются повседневные практики, к использованию которых прибегали служащие. На основе анализа повседневности был сделан вывод о недостаточном государственном обеспечении ревтрибунальцев необходимым инвентарем и опровергнут тезис о привлекательности работы в революционных трибуналах в годы Гражданской войны.

Ключевые слова: революционный трибунал; повседневная жизнь ревтрибунальцев; Гражданская война.

Romanenko M.D.²

**EVERYDAY LIFE OF THE STAFF OF THE SAMARA
PROVINCIAL REVOLUTIONARY TRIBUNAL
IN THE CIVIL WAR YEARS**
(Samara)

The article analyzes stories from the official and everyday life of the employees of the Samara provincial revolutionary tribunal, as well as identifies the everyday practices to which the employees resorted. Based on the analysis of everyday life the conclusion about insufficient state provision of employees of revolutionary tribunals with necessary equipment was made and the thesis

¹ Романенко Максим Дмитриевич, г. Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, бакалавр, исторический факультет, кафедра отечественной истории и историографии (науч. рук. М.М. Леонов, д-р ист. наук, доцент), mr.123987@yandex.ru

² Romanenko Maxim Dmitrievich, Samara, Samara National Research University, bachelor, Faculty of History, Department of National History and Historiography (scientific supervisor M.M. Leonov, Doctor of Historical Sciences, associate professor), mr.123987@yandex.ru

about attractiveness of work in revolutionary tribunals during the Civil War was refuted.

Keywords: revolutionary tribunal; everyday life of the staff of revtribunals; Civil War.

Повседневная жизнь служащих революционных трибуналов в годы Гражданской войны исследована слабо¹. Несмотря на то что изучение деятельности революционных трибуналов началось еще в период их функционирования, историки длительное время обходили стороной этот сюжет. Главное внимание было отдано анализу обширных статистических данных, выявлению слабых сторон в работе ревтрибуналов, их месту в новой судебной системе². Среди исследователей были люди, занимавшие высокие посты в системе органов государственной власти (К.Х. Данишевский – 1-й председатель Революционного военного трибунала РСФСР; Я.Л. Берман – начальник политуправления 5-й армии, а позднее – заместитель председателя Верховного Суда РСФСР), а потому их тезисы и выводы могут показаться субъективными.

Неоднозначную и нелестную оценку получили ревтрибуналы в эмигрантской литературе 1920-х годов³. Отдельно следует упомянуть обобщающий труд М.В. Кожевникова «История Советского суда», в нескольких главах которого раскрыта событийная сторона истории становления революционных трибуналов⁴. При этом другие аспекты деятельности этого органа остались в тени.

Ситуация не менялась до 2000-х годов, даже когда в изучении революционных трибуналов возобладал историко-региональный подход, что позволило значительно расширить источниковую базу за счет местных архивов. Исследователей по-прежнему интересовали вопросы подсудности и сферы полномочий, кадрового состава, степени участия ревтрибуналов в карательных мероприятиях, их

¹ Позднякова А.С. Деятельность Вятского губернского революционного трибунала в 1918-1922 гг. как фактор стабилизации власти большевиков в регионе: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2015. С. 17.

² Берман Я.Л. О революционных трибуналах // Пролетарская революция и право. 1919. № 01-(11). С. 47-78; Данишевский К.Х. Революционные военные трибуналы. Москва, 1920.

³ Кобяков С. Красный суд. Впечатления защитника в революционных трибуналах // Архив русской революции. Т. 7. Берлин, 1922. С. 246-275.

⁴ Кожевников М.В. История Советского суда. Москва, 1948.

взаимодействие с другими властными структурами, в то время как повседневная жизнь служащих оставалась вне поля зрения ученых¹.

Любопытной является работа М.И. Вострышева с говорящим названием «Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала, 1860-1920-е годы»², в которой автор на примере отдельных казусов реконструирует многочисленные истории жизней простых людей, оказавшихся под судебным преследованием ревтрибунала, не касаясь при этом вопроса повседневной жизни самих судей и следователей.

В отечественной историографии наиболее подробно вопросы повседневности ревтрибунальцев были рассмотрены А.В. Макутчевым³. В своих работах он затрагивал особенности как служебной, так и бытовой повседневности. Также большой интерес представляет статья П.А. Мистрюгова⁴, в которой автор подробно анализирует вопросы служебной повседневности служащих Самарского губернского революционного трибунала, в то время как некоторые моменты бытовой повседневности остаются неосвещенными.

Вековой период изучения революционных трибуналов позволил решить множество вопросов из их истории, однако аспект повседневной жизни ревтрибунального служащего в современной историографии остается мало изученной темой, а потому и научно актуальной.

¹ Абрамов В.В. Создание и деятельность местных революционных трибуналов (1918-1922 гг.) (по материалам Пензенской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2004; Позднякова А.С. Деятельность Вятского губернского революционного трибунала...

² Вострышев М.И. Повседневная жизнь России в заседаниях мирового суда и ревтрибунала, 1860-1920-е годы. Москва, 2004.

³ Макутчев А.В. Повседневная жизнь провинциального служащего революционного трибунала в годы Гражданской войны (по материалам Тульской губернии) // Вестник КГПУ имени В.П. Астафьева. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povsednevnyaya-zhizn-provintsialnogo-služhaschego-revoljutsionnogo-tribunala-v-gody-grazhdanskoy-voyny-po-materialam-tul'skoj-gubernii> (дата обращения: 12.08.2024); Его же. «Приговор окончательный, обжалованию не подлежит...»: революционные трибуналы в Советской России в годы Гражданской войны / под ред. Г.А. Бордюгова. Москва, 2020.

⁴ Мистрюгов П.А. Служебная повседневность сотрудников революционных трибуналов Самарской губернии в годы Гражданской войны // Российская история. 2018. № 4. С. 35-42.

Целью данной статьи является анализ повседневной жизни служащих революционных трибуналов на примере материалов Самарского губернского революционного трибунала (далее – СГРТ).

Необходимо отметить, что повседневную жизнь служащего целесообразно рассматривать в двух измерениях: жизнь служебную и бытовую (все, что окружает служащего вне работы). Очевидно, что обе эти стороны взаимосвязаны и будут оказывать влияние друг на друга. И поскольку большую часть дня ревтрибунальца занимало рабочее время, то стоит начать с вопроса о служебной повседневности.

Рабочий график служащего революционного трибунала был ненормированный. Сотрудникам нередко приходилось выполнять сверхурочные работы как на рабочем месте, так и на дому, о чем не скрывая писал заместитель председателя СГРТ¹. Заседания в трибунале продолжались и в дневное, и в ночное время суток. Для вечерних заседаний трибунал просил лампочки и свечи². Несомненно, что такой темп работы отрицательно влиял на трудоспособность сотрудников. В связи с этим особенно частыми были дисциплинарные нарушения: опоздания, преждевременные уходы с рабочего места, прогулы – за них прямым назначали сверхурочные работы, а порой и лишение жалованья³. Примечательно, что трехдневный прогул не карался увольнением – работники были очень ценны.

Ввиду загруженного графика сотрудники быстро утомлялись, что влияло на их физическое состояние. Служащие были неаккуратны и рассеянны даже в получении заработной платы, что усложняло жизнь бухгалтерии⁴. В случае крайней необходимости работник мог просить о предоставлении отпуска (о двухнедельном отпуске в феврале 1921 года просил старший секретарь трибунала Д. Соколов, однако председатель предоставил ему лишь неделю из-за того, что Соколов был ценным канцеляристом)⁵.

Слабая дисциплинированность и низкая мотивация работников были одним из следствий повышенного утомления, что значительно замедляло движение дел. Так, за одну неделю февраля 1921 года в трибунал поступило 28 дел, из которых было разобра-

¹ Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 155; Л. 174.

² Там же. Л. 171.

³ Там же. Л. 3; Л. 4; Л. 30.

⁴ Там же. Л. 2.

⁵ Там же. Л. 51; Л. 52.

но лишь семь¹. Низкая мотивация работников была обусловлена также халатным отношением губернского отдела юстиции к своим подчиненным. Жалованье сотрудников было невысоким («мизерным», по выражению председателя СГРТ И.Г. Тамшинова), регулярные сверхурочные работы не оплачивались, в то же время никаких мер по ликвидации этих проблем не принималось². Поэтому работники отвечали тем же: некоторые из них халатно исполняли свои служебные обязанности, поэтому начальству приходилось привлекать виновных к дисциплинарной ответственности³ (едва ли это мотивировало сотрудников).

Очевидно, что мотивация, уровень образования и личные качества сотрудников оказывали влияние на их работу, отсюда повседневность служащих внутри трибунала тоже различалась. Один образованный, ответственный и инициативный следователь-докладчик мог одновременно исполнять обязанности секретаря⁴, по сути, выполняя работу нескольких людей. В результате все его время (в том числе и свободное) было целиком посвящено работе. Таким служащим в СГРТ являлся следователь-докладчик Чапурин, ценность которого отмечал председатель СГРТ И.Г. Тамшинов. Впрочем, это был едва ли не единичный пример образцового служащего, поскольку в литературе сохранилось и другое описание следователей: «Большинство их были желторотые юноши и барышни с пышными прическами, важно ходившие на высоких каблуках. Безграмотны они были до абсурда»⁵. Губернский отдел юстиции не ценил сотрудников, подобных Чапурина, часто задерживал жалованье и не оплачивал им сверхурочных работ. В отместку работники даже прибегали к шантажу увольнением⁶.

¹ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 54-54 об.

² Там же. Л. 49.

³ Там же. Л. 78-78 об.

⁴ Совместительство должностей было одним из способов ликвидировать недостаток руководящих кадров и являлось обычным делом в трибуналах в условиях «кадрового голода». (См.: Макутчев А.В. «Приговор окончательный... С. 83).

⁵ Кобяков С. Красный суд... С. 250. Однако стоит критически отнестись к сведениям о том, что называемые С. Кобяковым «барышни» состояли на должности следователей-докладчиков, поскольку «работа в трибунальных органах была, в основном, мужским делом» (См.: Макутчев А.В. «Приговор окончательный... С. 84).

⁶ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 50-50 об. Заявление председателя СГРТ И.Г. Тамшинова в Губернский отдел юстиции от 10.08.1920.

Чаще всего угроза увольнения предпринималась служащими для достижения собственной выгоды и была обусловлена нарушением прав ревтрибунальцев и условиями работы. Так, шантажируя увольнением, сотрудники пытались получить оплату за сверхурочные работы или отпуск ввиду усталости и болезни¹. Иногда шантаж перерастал в заявление об увольнении, однако руководство не торопилось его удовлетворять. Подобное заявление сохранилось от канцеляристки Ольги Магарил, которая уже во второй раз пыталась уволиться из-за отсутствия помощника и тяжелых рабочих условий². Кадры были буквально на вес золота, поэтому руководству зачастую приходилось идти навстречу сотрудникам. Вероятно, ревтрибунальцы осознавали ситуацию недостатка кадров и с помощью шантажа могли оказывать давление на руководство трибунала. В таких условиях шантаж увольнением был действенной и распространенной практикой среди сотрудников СГРТ.

Другой служащий, обладая низким уровнем образования, не проявляющий инициативы и действующий только «по указке свыше», едва ли мог ощутить тот уровень нагрузки, который испытывали остальные его коллеги. Зачастую это были работники канцелярии, на которых поступало наибольшее количество жалоб со стороны председателей СГРТ³. Канцелярские работники представляли собой слой служащих, которые были плохо образованны и слабо мотивированны ввиду скудного жалованья, а потому уделяли меньше внимания работе и проявляли интерес к посторонним вещам; случалось, что их обязанности приходилось выполнять коллегам. Отвлечения от работы и низкий коэффициент полезного действия на рабочем месте были характерной чертой ревтрибунальцев и в других губерниях⁴.

Отмечу, что, несмотря на низкую дисциплинированность и мотивацию работников, за 1920-1922 гг. в СГРТ был известен только один случай пьянства на рабочем месте. В апреле 1921 года временно исполняющий обязанности председателя СГРТ Т.Л. Иванов-Миронов явился на работу в состоянии опьянения, за что был не-

¹ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 52.

² Там же. Л. 11.

³ Там же. Л. 49-49 об. Заявление председателя СГРТ И.Г. Тамшинова в Губернский отдел юстиции от 27.07.1920; Там же. Л. 50-50 об.; Л. 317-317 об. Доклад председателя СГРТ И.Д. Очерedyкo от 21.03.1921.

⁴ Макутчев А.В. Повседневная жизнь провинциального служащего...

медленно арестован сотрудником милиции¹. Вероятно, боязнь ответственности значительно сокращала количество подобных случаев, поскольку «власть предержащие сурово наказывались за пьянство, ведь, несмотря на “сухой закон”, оно было частым явлением, особенно на местах»².

Отдельно стоит остановиться на условиях работы. Служащие ревтрибунала постоянно находились в состоянии нужды в чем-либо. Для ведения дел трибуналу предоставлялись канцелярские принадлежности: бумага, чернила, перья³. Однако всего этого крайне не хватало. На чистых листах бумаги писали с обеих сторон в целях экономии. Также для письма использовали оборотные стороны черновых бумаг, оставшихся еще с дореволюционных времен. Поскольку следователи СГРТ обладали «полувоенным статусом», то имели право на ношение личного огнестрельного и холодного оружия⁴. Снабдить всех сотрудников оружием не представлялось возможным: председатель СГРТ в письме начальнику самарской уездной милиции жаловался на острую нужду трибунала в оружии и просил о передаче пистолета наган в пользу СГРТ⁵.

Передвигаться по нуждам службы сотрудникам ревтрибунала приходилось либо пешком, либо на велосипеде (который был единственным на весь персонал СГРТ)⁶. Помимо этого, для служебных нужд использовался общественный транспорт⁷. Заведующий транспортным отделом губисполкома отказывал в предоставлении машин и мотоциклов в постоянное пользование СГРТ, однако подобный транспорт все же предоставлялся по мере необходимости (например, при организации выездной сессии или срочного наряда на территории города)⁸. Безусловно, плохая обеспеченность оружием и транспортом подвергала опасности сотрудников ревтрибунала в условиях их «полувоенного» положения. Нетрудно представить, что работник, не ощущающий себя достаточно защищенным, пре-

¹ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 166.

² Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы: политический и нравственный облик (1917-1920) // Отечественная история. 1997. № 5. С. 48.

³ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 80.

⁴ Мистрюгов П.А. Служебная повседневность... С. 40; Макутчев А.В. Приговор окончательный... С. 102.

⁵ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 255.

⁶ Там же. Л. 115.

⁷ Мистрюгов П.А. Служебная повседневность... С. 38.

⁸ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 226.

бывал в состоянии стресса и страха за свою жизнь, исполняя служебные обязанности.

Состояние нужды окружало ревтрибунальца не только в рабочее время. Служащий формально находился на государственном обеспечении, и, помимо денежного жалованья, ему и членам его семьи должны были бесплатно выдавать одежду и обувь (подобную, несколько утопичную картину на примере Тульского губернского революционного трибунала (далее – ТГРТ) показывает А.В. Макутчев)¹, на самом же деле трибунальцы страдали от скудного обеспечения всем этим инвентарем. От СГРТ в разные отделы губисполкома постоянно поступали письма с просьбами о выделении своим сотрудникам разных товаров. В первую очередь служащие жаловались на недостаток одежды, обуви, нижнего белья и невыдачу материалов для пошива костюмов (так, за 1920 год сотрудники не получили ничего из этого). Для организации одной из выездных сессий СГРТ просил обеспечить сапогами ее членов². Также от СГРТ поступала просьба обеспечить своих следователей оставшимися на складе кожаными портфелями, которые были необходимы для постоянной переноски дел сотрудниками³.

Стоит отметить изобретательность работников в условиях недостаточного снабжения: так, в феврале 1921 года они просили материал для костюмов из списанных вещественных доказательств – председатель шел навстречу и соглашался⁴. Вообще говоря, запрет пользоваться вещественными доказательствами в нуждах трибуналов и их сотрудников постоянно нарушался, и об этом были осведомлены в высших судебных органах. По всей видимости, использование вещдоков сотрудниками ревтрибуналов было распространенной практикой во многих регионах. Так, например, из Верховного трибунала ВЦИК жаловались на то, что на местах вещественные доказательства «хранятся в беспорядочном состоянии и противозаконно используются на нужды Трибунала и его сотрудников»⁵. Несмотря на стремление руководства СГРТ обеспечить правильное использование и хранение вещественных доказательств, достичь этого не удавалось. Их судьба после заседаний часто оставалась неразрешенной, причем созданный для их хранения склад никем не

¹ Макутчев А.В. Повседневная жизнь провинциального служащего...

² ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 178.

³ Там же. Л. 174.

⁴ Там же. Л. 102.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 10.

охранялся, а значит, был доступен для каждого сотрудника СГРТ¹. В этих условиях особо примечательна сознательность ревтрибунальцев: они пытались использовать вещдоки для личных нужд только с разрешения руководства. К слову, инициатива в этом могла исходить и от начальства. Так, по приказу председателя СГРТ И.Д. Очередыко со складов был изъят фунт с четвертью чая и 8 кусочков мыла для непосредственного использования их в рабочее время². Отмечу, что подобные просьбы об использовании вещественных доказательств от работников поступали неоднократно и являлись одним из способов улучшения условий работы и жизни, а потому их можно назвать повседневными практиками служащих.

Скудное жалованье, постоянные задержки его выплат делали проблемным обеспечение себя и своей семьи всем необходимым. Ревтрибунальцы получали продуктовый паек³, но он был более скудным по сравнению с пайком красноармейцев и чекистов⁴, а потому значительной частью расходов все же была покупка продуктов (по примерным подсчетам, на продукты могло уходить до 90 % жалованья), а также оплата жилья⁵. Перебои в поставке одежды и обуви для трибунальцев и их семей негативно сказывались на материальном и моральном положении служащих.

Стоит отметить, что руководство ревтрибунала пыталось улучшать условия жизнедеятельности своих сотрудников. В особенности это касалось жилищно-бытовых условий. Нуждающийся в жилье работник мог получить либо комнату в общежитии, либо служебную квартиру. Руководство признавало отсутствие постоянного места жительства как фактор, негативно влиявший на работоспособность сотрудника. Как только у СГРТ появлялась информация об освободившейся жилплощади, немедленно составлялось прошение в жилищный отдел с предоставлением таковой своим людям⁶. Некоторые служебные квартиры находились прямо в здании, где располагался СГРТ. В них селили наиболее важных сотрудников, которых необходимо было задействовать в любое время суток⁷.

¹ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 12; Л. 18.

² Там же. Л. 356.

³ Там же. Л. 170.

⁴ Макутчев А.В. Приговор окончательный... С. 73.

⁵ Его же. Повседневная жизнь провинциального служащего...

⁶ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 176; Л. 180.

⁷ Там же. Л. 155.

Самгубревтрибунал не только стремился обеспечить своих сотрудников жилплощадью, но и создать комфортные условия для проживания. Так, по возможности они снабжались мебелью¹. Некоторое представление о домашней обстановке дает опись имущества, сданного служащим во временное пользование². Стоит отметить, что среди предметов мебели встречались дорогостоящие (венские стулья, мягкие красные диваны и кресла, столик с мраморной доской), а также простые столы и стулья, зеркала, кушетки и т. д. Неотъемлемой частью интерьера как домашнего, так и служебного помещения являлись шкафы, этажерки для книг, буфеты, комоды, канцелярские столы, картины. В целом обстановка помещения в годы Гражданской войны представляла собой набор из «конфискованных предметов мебели богатых домов и царских учреждений»³, что прослеживается в том числе по описям имущества. Некоторая мебель «переезжала» вместе с сотрудником на другое место жительства, в отдельных случаях даже переходила в постоянное пользование служащего⁴.

Мы уже осветили некоторые моменты из бытовой повседневности ревтрибунального служащего: жилищно-бытовые условия, обеспеченность продуктами, одеждой, обувью. Однако неотъемлемой частью бытовой повседневности, несомненно, является и досуг. Конечно, загруженный рабочий график, отсутствие выходных и отпусков, военное положение оставляли немного свободного времени. К тому же источники мало говорят об этой части дня трибунальцев, в том числе потому, что они сами не оставляли воспоминаний. Тем не менее восстановить какие-то фрагменты досугового времени представляется возможным.

Несмотря на то что в кадровом составе СГРТ преобладали сотрудники с начальным и средним образованием⁵, они, скорее всего, посещали театр и цирк. Об этом свидетельствует тот факт, что руководство СГРТ в апреле 1921 года просило о закреплении части мест в цирке и театрах г. Самары за революционным трибуналом, а также о выдаче билетов в количестве 20 штук на идущие пьесы⁶. Особо примечательны следующие слова: «<...> убедительная

¹ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 187.

² Там же. Л. 74-74 об.

³ Макутчев А.В. Повседневная жизнь провинциального служащего...

⁴ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 74; Л. 250.

⁵ Мистрюгов П.А. Служебная повседневность... С. 37.

⁶ ЦГАСО. Р-116. Оп. 1. Д. 4. Л. 198.

просьба и впредь иметь нас в виду и выдавать на руки отпускаемые билеты члену коллегии тов. Гореvu», – что говорит о намерении сотрудников регулярно посещать театр. Это положение противоречит тезису А.В. Макутчева, который (на примере Тульского ревтрибунала) утверждал, что вкусы большинства трибунальцев были далеки от театра и музыки, поскольку они происходили из крестьян и рабочих и имели начальное образование¹. Подобное противоречие мы объясняем желанием и возможностью руководства СГРТ (в отличие от Тульского ревтрибунала) обеспечить своим сотрудникам правильный досуг, положительно влияющий на эмоциональное состояние подчиненных.

Таким образом, анализ повседневности служащих Самарского губернского революционного трибунала позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, сотрудники ревтрибуналов находились постоянно в состоянии острой нужды практически во всем, что влияло на их повседневность, а потому им приходилось самостоятельно прибегать к применению повседневных практик (чаще – просьба, реже – шантаж и угроза) для улучшения своего положения. Во-вторых, анализ повседневности отдельно взятого провинциального трибунала позволяет сравнить положение дел в другом подобном учреждении. Так, при сравнении некоторых случаев из повседневности служащих СГРТ и ТГРТ было установлено, что положение сотрудников (обеспечение вещами, продуктами, возможности досуга и пр.) ревтрибуналов разнилось в зависимости от региона. Зачастую это объясняется разным отношением провинциальных властей к своим подчиненным. В-третьих, удалось уточнить, что государственное обеспечение сотрудников ревтрибуналов было недобросовестным (не считая того факта, что было изначально скудным по сравнению с обеспечением красноармейцев и чекистов), что позволяет опровергнуть тезис о привлекательности работы в революционном трибунале в годы Гражданской войны².

¹ Макутчев А.В. Повседневная жизнь провинциального служащего...

² Там же. Автор утверждает, что государственное обеспечение ревтрибунальцев в условиях голода и Гражданской войны делало работу в трибунале привлекательной для других людей. В противовес этому примечателен тот факт, что, несмотря на «привлекательность работы», трибуналы на протяжении всего периода своего функционирования пребывали в состоянии кадрового голода.